

Свадебныя причитанья.

(Въ Черной Слободѣ, Вятскаго уѣзда).

Когда дѣвушку просватають, то она начинаетъ причитывать сперва въ чуланѣ—небольшой комнатѣ, за перегородкой, у печи:

Благослови-ко, Боже-Господи,
Причитать, чптать-укладывать!
Пятница да нарѣченная,
Успеньѣ да многомилостивое!

Полетай-ко, мой звучѣнь голосъ,
Изъ устовъ да бѣлымъ заюшникомъ:
Ты во горлышкѣ да не заставвайся,
Въ язычкѣ да не заилетывайся!

Ты лети-ко, мой звучѣнь голосъ,
По пути да по дороженькѣ—
Къ Божьей церкви да соборносѣ
И ко звону колокольному!

Позвончѣ ты вызванивай,
Погромчѣ выговаривай!

Пошелъ звонъ да по Россіюнкѣ,
Пошла жалость по родителямъ.

Вы послушайте, родители,
Вы послушайте, сердечные,
Что скажу я молодѣшенька:
Не спѣшитесь-ко, родители,
Не спѣшитесь-ко, сердечные,
Богу Господу молитися,
Зажигать да воскову свѣчу,
Крѣпко бить да по бѣлымъ
Посмотрите-ко, родители,
Посмотрите-ко, сердечные,

На иконы золочѣныя:

Олоп. Сб. Вып. I. Отд. I.

рукамъ
Ж III 1308461

На иконахъ золочѣнныхъ
Не всѣ списаны святители;
У меня у красной дѣвушки
Не всѣ собраны родители.
Какъ со матушкиной стороны
Шѣту первой половиночки,
А со батюшкиной стороны
Шѣту третьей и третиночки.
Ужъ вы дайте-ко, родители,
Ужъ вы дайте-ко, сердечные,
Поры-времечка немножечко—
Мнѣ собраться красной дѣвушкѣ
Со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племеномъ,
И съ природою съ извольною.

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!
Какъ мои-то да родители
Не со мною думу думаютъ,
Они думаютъ да съ чужимъ людямъ.
У monkъ-то у родителей:
У кормилица-то у батюшки,
У рожоной да у матушки
Со булату сердца скованы,
Въ коробеечку положены
И замочикомъ заложены.
Ужъ какъ чужи чуженцы
Насулили-то родителямъ
Много злата, много серебра,
Два ведра да зелена вина,
Двѣ бадьи да меду сладкаго.
Тутъ обзарились родители,
Тутъ обзарились сердечные:
Промѣняли красну дѣвушку
Что на злато да на серебро,
На тройную сладку подочку,
Милово да на постылово.
Богъ судил, родитель-батюшко!
Ты, родитель, моя матушка!
Видно я да красна дѣвушка

Надоѣла-напрокучила
Малымъ-то ребячествомъ
И долгимъ-то дѣвочествомъ;
Видно я да красна дѣвушка
Была въ полюшкѣ не жнеюшка,
Во лужкахъ не гребешка....

Потомъ выходить на пазу къ столу и продолжаетъ:

Отстанай-ко, цвѣтпо платице,
Отъ брусовой бѣлой лавочки;
Отшатнитесь, узки плечики,
Отъ стѣпы да тѣсу бѣлово;
Отвивайтесь, алы ленточки,
Отъ косивчата окошечка,—
Мнѣ новыстать молодѣшенькѣ,
Мнѣ на рѣзвыи на поженьки,
На сафьянныя саноженьки,
На шеломчатые гвоздики;
Мнѣ новыйти молодѣшенькѣ
Изъ упалой-то упалинки
Мнѣ на свѣтлую на свѣтлицу,
На широку пову горницу.
Разодвиньтесь, люди добрые,
На двѣ на три на сторонушки,
На четыре четвертипочки;
Мужской полъ на руку правую,
Женской полъ на руку лѣвую;
Вы души, да красны дѣвицы,—
Вы со мпой да молодѣшенькой,
Со душой—со красной дѣвицей.
Дайте мѣстичка немножечко,
Съ одну узку мостовиначку,—
Не конемъ ѣхать, не лошадю,
Мнѣ самъ другъ да съ красной красотой,
Самъ третей да съ волей вольпою
Ахти мнѣ, бѣдной, топишенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!
Пошла—съ мѣстомъ не простилася:
Ты прости-тко да прости-тко,

Уналюе мое мѣстичко!
Гдѣ налось да переналоси,—
Мое сердце испугалоси.
И пойду да молодѣшенька,
Пойду въ часъ да покрасуюся,
Въ другой часъ да позволюся.
Ахти мигъ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!
Не несуть да рѣзвы поженъки.
Чую, слышу, молодѣшенька,—
Зимонька есть со морозцами,
Что лютаи со студѣнками.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Государь кормилецъ-батюшка?!.
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодѣшенька:
Откажи, кормилецъ-батюшко,
Ты зимоньку со морозцами,
Лютую да со студѣнками;
Прпкажи, кормилецъ-батюшко,
Тиху смирную бесѣдушку.
Теперь и да покрасуюся,
Теперь я да позволюся
Со душамъ со краснымъ дѣвушкамъ,
Со удалымъ добрымъ молодцамъ.
Вы запойте-ко, голубушки,
Вы частую-баску пѣсенку!

Послѣ этого невѣста садится съ женихомъ за столъ, а дѣвнцы
— подружки ея поютъ пѣсни и пляшутъ. Такъ проходитъ вечеръ.

На слѣдующее утро невѣста встаетъ и причитываетъ:

Что-то снять мои родители,
Что-то снять мои сердечныя?
Что-то снять, да высынаются,
Въ крѣпки сны да задаваются?
Мени не будятъ молодѣшеньки,
Души да красной дѣвушки:
Знать, отказали молодѣшеньку

Отъ дѣла—отъ работушки;
Со сегодняшняго утрушка
Стали пѣжить, да разпѣживать,
Стали дробить ¹⁾, да раздробивать.
Такъ подай же мнѣ ты, матушка,
Ключевой воды умытися,
Мнѣ умыть да лице бѣлое,
Со бѣла лица гризипочку,
Съ ретива сердца ржавиночку;
Ты подай, родитель-матушка,
Тонко бѣло полотенечко—
Утерѣть лицо да бѣлое;
Ты подай, родитель матушка,
Вѣлый рыбій гребешѣчикекъ—
Причесать буйну головушку.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Красная красотушка,
Вольная да волюшка?
Ты поди, красна красотушка,
На мою буйну головушку;
Ты поди-ко, красна дѣвушка,
Помолись-ко Богу Господу.

Потомъ невѣста молится Богу:

Поклонъ первый положу я
За Царя да благовѣрнаго;
Поклонъ другой положу я
За Царицу съ малымъ дѣтушкамъ;
Поклонъ третій положу я
За сердечныхъ за родителей;
Поклонъ четвертый положу я
Что за крестную за матушку;
Поклонъ пятый положу я
За себя да за младѣшеньку,
За душу да красну дѣвушку.

Послѣ этого невѣста начинаетъ убирать свою голову, причитывая:

Ты поди, красна красотушка,

1) Пѣжить, съ любовью ласкать.

На мою буйну головушку:
Теперь я красная дѣвушка
Всугу Господу молилася.

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обидѣшенько!
Что нейдетъ красна красотушка
На мою буйну головушку?

Къ невестѣ подходитъ мать и надѣваетъ ей на голову перевязку, а та благодаритъ мать, продолжая причитывать:

Слава, слава тебѣ, Господи!
Я пойду да красна дѣвушка
Я со красною красотушкой,
Пойду въ часъ да покрасуюси,
Въ другой часъ да поволююси;
Я пойду да красна дѣвушка
На широку, гладку улушку ¹⁾,
На разъѣзжу путь дороженьку.
Вы пойдете-ко, голубушки,
Душеньки да красны дѣвушки,
Вы со мной да молодѣшенькой.

Подходи къ матери, просить у ней для себя шубу и покрывало ²⁾:

Ты подай, родитель-матушка,
Кунью шубу соболиную;
Ты подай, родитель-матушка,
Ты подай мнѣ покрываньце!

А когда мать подастъ ей шубу и простыню, невеста просить у ней позволенія идти на улицу:

Благослови, родитель-матушка,
Мнѣ идти да молодѣшенькѣ
На широку-гладку улушку,
На разъѣзжу путь дороженьку!

1) Уменьшит. отъ „улица“.

2) Вообще то, чѣмъ бы покрыть голову; прежде существовалъ, вѣроятно, такой женскій головной уборъ.

Получивъ дозволеніе отъ матери, невѣста зоветъ дѣвицъ:

Вы пойдете-ко, голубушки,
Вы со мной да молодѣшенькой
За одно да за единое;
Отворайте дверь дубовую,
На пята да на кленаную;
Стаповитесь-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около,
Вы стѣной да бѣлокаменной,
Чтобы вѣтры не овіяли,
Чужи люди не обаяли ²⁾,
Злы собаки не облаяли
И вороны не ограяли.

Если у невѣсты отца въ живыхъ нѣтъ, то она, по выходѣ на улицу, снявъ съ руки кольцо, бросаетъ его и при этомъ причитываетъ:

Ты катись-ко, мой злачѣнтъ перстень,
По пути да по дороженькѣ
Ко оградѣ городовоюй,
Ты ко церкви да соборноюй,
Ты на площадь на широкую;
Ты зови-ко, мой злачѣнтъ перстень,
Моего кормильца батюшку,
Ты зови, да низко кланяйся,
Чтобъ пришелъ ко красной дѣвушкѣ
Въ горегорьку бѣдну свадебку,
На слезливое дѣвичьице ³⁾.

Посмотрѣвъ вдаль, по направленію къ кладбищу, прибавляетъ, отправляясь домой:

Что-то: слава, слава, Господи!
Вонъ толпа въ полѣ столпилася,
Чернова ⁴⁾ да объявилася:

2) Не обаяли—не оговорили.

3) Дѣвочки.

4) Нѣчто черное, на подобіе тѣни.

Идетъ мой кормилецъ-батюшко
Со того свѣту со будущаго!

При возвращеніи съ улицы, невѣста, обратившись къ своей матери, просить ее:

Ты встрѣчай, родитель-матушка,
Меся да молодѣшеньку!

А обратившись потомъ лицомъ въ дверямъ, кланяется, приглашая плачемъ незримаго гостя:

Проходи, кормилецъ-батюшко!
Тѣло-красно мое солнышко!
Ко кирпичной бѣлой печенькѣ
Обогрѣй-ко бѣлы рученьки!

Потомъ обращается къ матери съ новой просьбой:

Ты, родитель-моя матушка,
Станови столы дубовые
И стели-тко браны ⁵⁾ скатертки,
Неси яствица сахарные!

При этомъ просить невидимаго гостя:

Ты садись, кормилецъ-батюшко,
За столы да за дубовые!
Дождалась и сиротиночка
Своего кормильца батюшка
Во свое во вито гнѣздышко.

Но вдругъ, какъ-бы опомнившись, съ плачемъ продолжаетъ:

Ахти мнѣ, бѣдной, томнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!...
Не всливать да синю каменку
Поверхъ тихой воды матушки:
Не бывать кормильцу батюшку
Поверхъ матушки сырой земли,
Во моемъ во впотомъ гнѣздышкѣ!...

5) Бранью, брашнюю на мѣстномъ нарѣчій называется особаго рода холстъ для скатертей. Брань скатерти—тѣтъ холстъ для скатертей; браны скатерти—изъ холста особаго приготовления.

На слѣдующее утро невѣста встаетъ опять обыкновенно рано
другихъ и причитываетъ:

Что-то снятъ мои родители,
Что-то снятъ мои сердечные?
Крѣпко снятъ да высынаются,
На весельѣ спать, на радости.
Мнѣ ночесъ да мало спалоса,
Мнѣ во снахъ много казалось.
Показалось молодѣшенькѣ:
Будто я да молодѣшенька
Въ тѣмномъ лѣсѣ заблудилася,
Во частомъ мелкомъ березничкѣ;
Со часта мелка березничка—
Во частой мелкой олешиничекъ ⁶⁾;
Со часта мелка оленничка—
Во частой горькой осинничекъ;
Во частомъ горькомъ осинничкѣ
Есть избушка трехугольная,
Дологомъ она продолблена,
Сверломъ углы попрsverлены;
Дверишки вѣснутъ на вилпикахъ
А воротника на подпорышкахъ.
Я зашла въ эту избѣнышку,
Запла, Богу помолилася,
Въ задній уголь обернулася,—
Во заднемъ углу на койничкѣ ⁷⁾
Сидитъ орелъ со орлятами,
Супротивъ печки на лавочкѣ
Сидитъ орлика со дѣтятами;
Въ переднемъ углу на лавочкѣ—
Злодѣй-зимонька студѣнал,
Со крещенскимъ морозамъ;
Середя полу дубоваго
Стоптъ бѣлая берѣзопька:

6) Мелкій ольховый лѣсъ.

7) Лавка.

Безъ вѣтру она цѣпляется,
Безъ дождя да уливается.
Чуйте, слушайте, родители,
Чуйте, слушайте, сердечные:
Миѣ къ чему да сонъ прпвидѣлся,
Миѣ къ чему да показался онъ?
Можно знать да можно вѣдати
Миѣ самой да красной дѣвицѣ.
Никто сна миѣ не разсудитъ,
И сама сонъ разсужу:
Во заднемъ углу на койничкѣ
Не орѣлъ да со орлятами—
Сидитъ свѣкоръ со дѣтитами;
Супротивъ печки на лавочкѣ—
Не орлиха со дѣтитами,
А свекровка съ золовчатами;
Въ переднемъ углу на лавочкѣ—
Удалой да добрый молодець
Громкимъ голосомъ насвистывать,
Погонилочкой нахлыстывать,
Онъ добра коня поучивать,
Молоду жену вышколивать;
Среди полу дубоваго
Не бѣла стоять берёзонька—
Стою я да молодѣшенька;
Безъ вѣтру-то я шатаюся,
Безъ дождя да уливаюся.

Когда, въ такъ называемый *рукобитный день* ⁸⁾, пестоплять для невѣсты баню, то одна изъ дѣвушекъ-подругъ ея начнетъ звать ее въ баню, припляывая:

Ты поидемъ, наша голубушка,
Во теплу, во парну баенку;
Парна баенка пестоплена.
Ключева вода нашошена.
Чуй-ко, слушай, лебедь бѣлая:

8) Иначе—рукобитье, день, въ который обѣ стороны приходятъ къ соглашенію между собою и ясно опредѣляютъ взаимныя условія.

Къ нашей парной-то баенкѣ
Отъ круга наша крылечушка
Мощены мосты калиновы,
Стланы сукна одицовые ⁹⁾
Вилоть до парной-то до баенки;
Какъ у нашей парной баенки
Есть товаринокъ ¹⁰⁾ со товарами,
Всѣ есть лавочки раскладены,
Всѣ товары поразвѣшены;
Какъ за нашей парной баенкой
Въжить быстрая да рѣченька.
Что по этой быстрой рѣченькѣ
Корабли плывуть и суднышки,
Плывуть легкія-то лодочки.
Какъ во нашей парной баенкѣ
Есть три столбичка точѣные,
Есть три грядки золоченыя,
Три косивчата окошечка.
Какъ во первое окошечко
Нечетъ-грѣтъ красно солишко;
Во второе-то окошечко
Свѣтитъ младъ да свѣтелъ мѣсиць;
Какъ на третье-то окошечко
Тебѣ класть красну красотушку.

Тогда невѣста испрашиваетъ у своихъ родителей благословенія
идти въ баню:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Ей сердечные родители?
Государь кормилецъ-батюшко
И родитель-моя матушка?
Благословите-ко, родители,
Благословите-ко, сердечные,

9) Сукна—одицовыя—вытканныя изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ; есть еще другого рода сукна—поничьяя, приготовляемая изъ нитокъ льняныхъ и шерстяныхъ, основа льняная, а утокъ или поперечныя нитки—шерстяныя.

10) Торговецъ.

Миѣ идти да молодѣшенькѣ
Во теплу во парну баенку!

Потомъ, обращаясь къ дѣвушкамъ, она продолжаетъ:

Вы поидемте-ко, голубушки,
Вы со мной да молодѣшенькой
Во теплу во парну баенку;
Становитесь-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около,
Вы стѣпой да бѣлокаменной:
Чтобы вѣтры не обвіали,
Чужи люди не обаяли,
Злы собаки не облаяли
И вороны не ограяли.

Когда же невѣста вымоется въ банѣ и одѣнется, то влѣзается
на четыре стороны и причитываетъ:

Тебѣ спасибо, парна баенка:
Приумyla красну дѣвушку,
Со бѣла лица гризиночку,
Съ ретива сердца ржавиночку.
Раскатись-ко, парна баенка,
По единому бревешечку;
Развались, хрустальна каменка,
По единому по камешку
Послѣ моего бываньица
Послѣ дѣвичья умываньица.
Какъ глуна и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа!
У меня есте родители,
У меня есте сердечные,—
Имъ вѣдь надо парна баенка.
Не сердись-ко, парна баенка,
Па меня на красну дѣвушку!
Не ожидай ты, парна баенка,
По стару меня, по прежнему,—
Душенькой да красной дѣвушкой
Красной дѣвушкой, бѣлой лебедушкой.

Ты прощай-ко, парна баенка,
Ты хрустальна бѣла каменка!
Вы пойдѣте-ко, голубушки,
Вы обстанѣте-ко, голубушки,
Вы кругомъ меня да около:
Не увидѣль бы чужой чуженецъ
Меня въ этой во шириночкѣ,
Промежь васъ, мои голубушки.

Подходя къ своему дому, невѣста причитываетъ:

Чую, слышу сиротничка,
Что встрѣчаютъ меня бѣдную
Со теплою со парной баенки
Не въ первые, а въ послѣдніе
Душенькой да красной дѣвушкой:
Ахти мнѣ бѣдной товишешенько!

Вслѣдъ за этимъ, обращаясь къ той дѣвицѣ, которая звала ее въ баню, продолжаетъ:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки,
Баенна есть истоищица,
Ключева водонощица,
Нитенбургская обманщица,
Вытегорская охайщица ¹¹⁾?
Попеню, пообидю
Я тебѣ, мой голубушка:
Нахвалила мнѣ, нахвастала,
Ужъ какъ мнѣ, да красной дѣвушкѣ,
Все про нашу парну баенку.
Какъ вступила красна дѣвушка
И во тепло парну баенку,—
По колѣнъ ножки сломилися,
По локоть ручки спустилися,
Съ плечъ головка пошатлася.
Красота моя спугалася,

11) Первообр. **хаю**,—хулю; отсюда **охайщица**--хулительница, нересудница, коварная.

Моя воля стрепеталася;
Она по полу бросалася—
Черной грязью показалася;
А во каменку бросалася—
Краснымъ углемъ показалася;
Какъ на каменку вздымалася—
Въльямъ паромъ показалася;
По стѣнамъ воля бросалася—
Въльямъ инемъ показалася,
Во корытечко бросалася—
Вълоѣ рыбкой показалася:
Па окошечко бросалася—
Сърой уткой показалася.
Пошла уточка вдоль улочки,
Сърал да вдоль широкія.
И идетъ,—идетъ—обернется,
Обернется да поклонится.
„Ахъ ты, ахъ ты, красна дѣвица!
„Ты умѣла косу выростить,
„Не умѣла красоты спустить.
„Ты спустила красну красоту,
„Ты спустила волю вольную
„По полямъ-то бѣлымъ заюшкомъ,
„По занолѣю горностаюшкомъ;
„По горамъ да ты лисицею,
„По норамъ да ты куницею,
„По темнымъ лѣсамъ звѣремъ лютымъ.“
Ахти мнѣ бѣдной тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднешенько!
Потеряла красну красоту,
Потеряла волю вольную:
Какъ пойдетъ-то чужой чуженецъ,
По лѣсамъ да онъ съ охотою,—
Онъ найдетъ красну красоту,
Онъ поймаетъ волю вольную;
Будетъ онъ надъ ней ругатися,
Надъ моею красной красотушкой.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Соколокъ да братецъ миленькій,

Голубокъ да сизокрыленькій?
Братецъ, лблопка кудрявая,
Братецъ, грушица зелѣная!
Наложу на тебя службицу,
Службицу не малую,
Я работку не тяжелую.
Ты поди-ко, братецъ миленькой,
Во стоялую конюшеньку,
Выбирай-ко, братецъ миленькой,
Ты коня да неѣзжалаго,
Жеребца да неученаго.
Приведи-ко, братецъ миленькой,
Ко крутому ко крылечушку;
Привяжи-ко, братецъ миленькой,
Ко злачѣному колечушку;
Зауздай-ко, братецъ миленькой,
Ты во узду во шелковую;
Стреженай-ко, братецъ миленькой,
Во стремѣна золочѣнныя.
Поѣзжай-ко, братецъ миленькой,
Достигай-ко красну красоту,
Догоний-ко волю вольную;
Ты лети да яснымъ соколомъ,
Ты плыви да сѣрой утицей.
Вопъ идетъ онъ, братецъ миленькой,
Онъ несетъ мнѣ красну красоту
Взадъ на буйную головушку.
Ахти мнѣ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обидѣшенько!
Разсердилася красна красотушка
На меня на молодѣшеньку.
Ты подай-ко, братецъ миленькой,
Ты родителю да матушкѣ
Мою красную красотушку,
Ты клади, родитель-матушка,
Ты подъ правую ей ¹²⁾ назушку
Ко ретивому сердечушку;

Ты держи, родитель матушка,
Послѣ моего бывашница,—
Держи печку затоплючи
И трубу-то отвориючи.
Какъ глупа и неразумная,
Не разумна дочь отеческа:
Моя матушка старѣшенька,
Пожокъ ¹³⁾ носить слабѣшенько,—
Потеряетъ красну красоту.
Возьму я да красна дѣвица
Я свою красну красотушку,
Оцу красну красотушку
Я на плѣсо ¹⁴⁾ на широкас,
На небеса на высокія.
Полетай-ко, красна красота,
Взадъ заморской сѣрой уткой;
Тебѣ есте тамъ мѣстечко—
Есть тамъ мѣсто вѣковѣчнос.
Какъ глупа и неразумная,
Не разумна дочь отеческа:
Вѣдь тамъ ходитъ чужой чуженець,
По лѣсамъ ходитъ съ охотою—
Онъ подстрѣлитъ красну красоту,
Онъ мою да волю вольную.
Такъ снесу я молодѣшенька
Красоту въ церковь соборную,
За престолъ да къ Богородицѣ.
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстичко,
Тутъ ей мѣсто вѣковѣчнос.
Какъ глупа и неразумная,
Неразумна дочь отеческа:
Тутъ охочъ вѣдь чужой чуженець;
Ходитъ онъ къ обѣднѣ просвященной
Въ Вождю церковь во соборную,
За престолъ да свѣчи ставити,—
Онъ увидитъ красну красоту,

13) Оноиска женская.

14) Открытое для вѣтровъ мѣсто рѣки.

Онъ увидитъ волю вольную.
Ты поди-ко, красна красота,
Взадъ на буйную головушку—
Миѣ еще покрасоватися,
Миѣ еще новолеватися
У сердечныхъ-то родителей,
Пока свой домъ да своя воля,
Пока волюшка не сиропенная.
Ты красуйся, красна красота,
Ты волюйся, воля вольная,
Развивайтесь, алы лепточки,
По моимъ да узкимъ плечикамъ.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Миѣ недолго красоватися,
Миѣ недолго волеватися:
Съ красотой надо разстатися,
Съ волюшкой да распроститися.

По окончаніи этихъ упрековъ и сѣтованій, невѣста подходитъ къ отцу и проситъ его расплести у ней косу:

Гдѣ-то есть у молодѣшеньки
Государь кормилецъ-батюшко?
Чуй-ко, слушай, красно солнышко:
Расплети, кормилецъ-батюшко,
Ты мою да русу косоньку.

Отецъ, отказываясь, говоритъ:
Не сдымаются у мня ¹⁵⁾ да стары рученьки:
Покрасуйся дочка милая!
Невѣста благодарить за это отца:

Благодарствую тебѣ, кормилецъ-батюшко:
Не спорачилъ ¹⁶⁾ расплести ты русу косоньку,
Развязать да алы лепточки,—
Я еще да покрасуюся
Я еще да новолоюся.

15) У мня.

16) Не захотѣлъ, жалѣючи.

Затѣмъ невѣста подходитъ къ матери и проситъ ее:

Чуй-ко, слушай-ко, голубушка,
Ты родитель мой матушка!
Расплети, родитель-матушка,
Мою русую ты косоньку,
Развяжи да алы ленточки.

Мать отказывается:

Не спорачу я, моя голубушка,—
Не сдвигаются мои да стары рученьки:
Покрасуйся, красна дѣвушка,
Во красной да во красотушкѣ!

Невѣста благодаритъ мать:

И тебѣ спасибо, матушка:
Не спорачила вѣдь расплести
Мою русую ты косоньку,
Развязать да алы ленточки.
И еще да покрасуюся,
Я еще да позволюся
Въ красной-то красотушкѣ,
Въ вольносей-то волюшкѣ.

Отблагодаривъ такимъ образомъ отца и мать, невѣста подходитъ къ дѣвушкамъ и проситъ ихъ:

Душеньки вы, красны дѣвушки,
Мои ровные ровесницы!
Расплетите русу косоньку,
Развяжите алы ленточки!

Тѣ отвѣчаютъ:

Не спорачимъ мы, голубушка,
Наша ровная ровесница,
Расплетите да русу косоньку,
Развязать да алы ленточки!

Невѣста благодаритъ ихъ за это также, какъ отца и мать. Потомъ одна изъ дѣвушекъ подходитъ къ невѣстѣ и начинаетъ расплетать у ней косу, а та вырываетъ ее изъ рукъ подруги и начинаетъ ходить по комнатѣ съ причетомъ:

Ахти миѣ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!

И еще да покрасуюся,
И еще да поволююся!
И во красной во красотуникъ
И въ вольноси — да волюшкѣ.

Это продолжается до трехъ разъ; въ четвертый разъ дѣвушка
расплетае косу у невѣсты, а эта послѣдняя отходитъ прочь съ
расплетенной косой и причитываетъ:

Богъ судья тебѣ, подруженька:
Не начнешь, зпать, голубушка,
Надъ своей буйной головушкой
Этого ты безвременница!
Поднялись твои да бѣлы рученьки
На мою буйну головушку.
За то дай-ко тебѣ Господи
За ногти-то заноготицу ¹⁷⁾,
За локти да залокотицу ¹⁸⁾,
Межъ перстовъ да межуперстницу ¹⁹⁾.

Потомъ, смягчалась, продолжаетъ:

Извини, моя голубушка:
Попеняла я младѣшенька.
Сама знаю, сама вѣдаю:
Не отъ тебя да дѣло сдѣлалось,
Не отъ тебя да совершилось?! . .

Въ это время приходятъ отъ жениха крестный отецъ и дружка
и просятъ отца невѣсты, чтобы поскорѣе справляли ее. При
входѣ ихъ невѣста причитываетъ:

Дай-вамъ Господи
На ступень ступить—
Одну ногу сломить,
На другую ступить—
И другую сломить!
Подьте прочь вы, чужи чуженцы,
Удалые добры молодцы!

17) Нарывы подъ ногтями ручныхъ пальцевъ.

18) Боль на локтяхъ, въ формѣ коросты.

19) Натяженіе между пальцами.

Вѣдь не ваша еще волюшка,—
Еще воля темерь батюшкова!

При выходѣ ихъ невѣста повторяетъ тоже самое. Послѣ этого невѣста начинаетъ красоту отдавать и, обращаясь сперва къ отцу, причитываетъ:

Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Государь кормилецъ-батюшко?
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодѣшенька:
Ты свими-ко красну красоту,
Ты свими-ко волю вольную,—
То дѣвичье украшеньце;
Береги ты красну красоту,
Береги ты волю вольную—
То дѣвичье украшеньце.
За меня да молодѣшеньку
Какъ моя красна красотушка,
Какъ моя да воля вольная
Будетъ служенькой-то вѣрною,
Будетъ поженъкой да скорою.

Отецъ опять скажетъ:

Покрасуйся, красна дѣвушка!
Покрасуйся, дочка милая!

Невѣста благодаритъ отца, причитывая:

Ужъ спасибо тебѣ, батюшко!
Я еще да покрасуюся,
Я еще да поволюся:
Пока свой домъ, да своя волюшка,
Волюшка не спрошенная,
А другая не долежная.
Ахти мнѣ бѣдной тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!
Сама знаю, сама глѣдаю,
Что недолго красоватися,
Что недолго волеватися.—
Съ красотою пришло разстатися,
Съ волюшкой да распроститися.

Потомъ обращается къ матери:

Углядѣла, усмотрѣла я,
Сквозь туманъ да горячи глаза,
И родитель свою матушку.
Что же ты, родитель матулика,
Отъ меня, отъ красной дѣвушки,
Подалѣку отдаляешься,
За народъ все охучаешься ²⁰⁾?
Ты не обійся меня, матушка:
И не звѣрь иду да изъ лѣсу,
Не змѣя плыву изъ чиста поли;—
Я иду да красна дѣвушка
Ко тебѣ, родитель-матушка.
Чуй-ко, слушай, красно солнышко,
Что скажу я молодѣшенька:
Ты сними-ко красну красоту,
Ты сними-ко волю вольную;
Береги ты красну красоту,
Береги ты волю вольную
За меня за красну дѣвушку!

Мать отвѣчаетъ:

Покрасуйся, красна дѣвушка!

Покрасуйся, дитя милое!

Невѣста благодаритъ мать, причитывая:

И тебѣ спасибо, матушка!

Я еще да покрасуюся,

Я еще да поволюся,

Я во красной во красотушкѣ,

Во своемъ да витомъ гнѣздышкѣ.

Затѣмъ невѣста съ тою же просьбою обращается къ своимъ подругамъ:

Чуйте, слушайте, подруженьки,
Вы голубушки да красны дѣвушки.
Мои ровниа ровесницы!
Вы сними-ко, подруженьки,
Вы мою красну красотушку,
Вы мою да волю вольную;

20) Укрываешься, прятешься.

Вы посите-ко, голубушки,
Вы мою красну красотушку
По владычнымъ честнымъ праздничкамъ,
По тихимъ смррнымъ бесѣдушкамъ.

Дѣвушки отказываются снимать съ невѣсты красоту. говоря:

Покрасуйся, покрасуйся,
Ты, наша голубушка!

Невѣста начинаетъ ходить по комнатѣ, кланяясь и причитывая:

Вамъ покорно благодарствую:
Не спорачили, голубушки,
Снять моей-то вы красотушки!
Пойду въ часъ да покрасуюся,
Въ другой часъ да позволюся.
Какъ глупа и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа!
Хоть и долго красоватися,
Хоть и долго волеватися,—
Пришло съ волюшкой разстатися,
Съ красотой да распроститися.
Я не знаю, красна дѣвушка,
Куда класть красну красотушку:
Я кладу да ту красотушку
На косивчато окошечко:
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстичко,
Тутъ ей мѣсто угомонное ²¹⁾.
Ахти мнѣ бѣдной тошнѣшенько,
Сколь гораздо обидѣшенько!
Какъ глупа и неразумна я,
Неразумна дочь отеческа:
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстичко,—
Моей красной-то красотушкѣ,
Моей волюшкѣ да нольноей.
Ты поди-ко, красна красота,
Ты поди-ко, воля вольная,
На мою буйну головушку!
Я еще да покрасуюся,
Я еще да позволюся:

21) Покойное, безопасное.

Мнѣ не долго красоватися,
Мнѣ не долго полеватися,—
Часть часочкомъ коротается,
Одинъ часикъ остается.
Во часку одна минуточка.
Съ красотой пришло разстатися,
Съ волюшкой мнѣ распротитися.
Гдѣ-то есть у красной дѣвушки
Соколь да братецъ миленькій?
Ужъ ты дай-ко, братецъ миленькій,
Въ чистомъ полѣ мнѣ полосоньку:
И разсѣю-то красотушку,
И разсѣю вольну волюшку.

Послѣ этого невѣста проситъ у родителей благословенія садиться за столъ:

Благословляйте-ко, родители,
Благословляйте-ко, сердечные,
Вы меня да молодѣшеньку
За столы да за дубовые,
Вы за скатертки за бранные,
Не впервые, а впоследствии
Вы меня да красну дѣвушку,
Дѣвушку—бѣлу лебедушку.
Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,—
Подъ вѣнецъ да становитися.

При чемъ приглашаетъ за столъ и подругъ:

Вы садитесь-ко, голубушки,
За одно да за единое
Вы со мной да молодѣшенькой
За столы да за дубовые,
Вы за скатертки за бранныя!

Невѣста садится за столъ, а женихъ съ прочими стоитъ у стола и подаетъ ей на подносі: обувь, гребень, зеркало, мыло и деньги; невѣста не принимаетъ и причитываетъ:

Поди прочь, ты, чужой чуженецъ!
И незарна ²²⁾, красна дѣвушка,

22) Не падка, не завислива.

На твои да на подарочки:
У моего кормильца-батюшка
Много золота, много серебра.

Женихъ подноситъ деньги отцу невѣсты, а невѣста въ то время продолжаетъ:

Поди прочь, ты, чужой чуженецъ!
У моего кормильца-батюшки
Много золота, много серебра,
Много скатнаго и жемчугу.
Не бери, кормилецъ-батюшко!
Подьте, прочь, вы, чужи-чуженцы,
Удалые добры молодцы!

Когда же отецъ невѣсты приметъ отъ жениха деньги (какъ это всегда бываетъ), то невѣста причитываетъ:

Ахти мнѣ, бѣдной, тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько!
Промѣняли красну дѣвушку—
Милово да на постылово.
Богъ судья, кормилецъ-батюшко!

Начинается угощеніе виномъ: женихъ стоитъ у стола съ подносомъ и рюмкой въ рукахъ, дружка наливаетъ въ рюмку вино и подноситъ отцу, матери и всѣмъ вообще родственникамъ невѣсты, а также приглашеннымъ на свадьбу съ невѣстиной стороны, по старшинству; при этомъ невѣста причитываетъ:

Ты не пей, кормилецъ-батюшко,
Зелена вина да пьянаго!
Ахти мнѣ бѣдной тошнѣшенько,
Сколь гораздо обиднѣшенько:
Промѣняли красну дѣвушку—
Милово да на постылово!

Такимъ образомъ невѣста продолжаетъ причитывать каждому, кто только чачнетъ пить вино, измѣняя первыя слова: „Ты не пей, родима матушка!“ „Ты не пей, мой братецъ миленькій!“ „Ты не пей, моя сестричушка!“ и т. д.—По окончаніи этой церемоніи всѣ садятся за столъ и обѣдаютъ; послѣ обѣда дѣвушки пляшутъ и поютъ пѣсни, а женихъ съ невѣстою сидятъ за столомъ.

А. П. Некрасовъ.